

Влияние государственной семейной политики на репродуктивные установки молодых петербуржцев*

Антончева О. А., Гегер А. Э., Ляшко С. В.*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, *lyashko-sv@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Демографические вызовы, стоящие перед Россией, формируют запрос на эффективную государственную семейную политику. Цель: осуществить комплексный социологический анализ процессов формирования репродуктивных установок молодежи Санкт-Петербурга в рамках институциональных практик реализации государственной семейной политики. Эмпирическим объектом исследования является молодежь Санкт-Петербурга в возрасте от 14 до 35 лет. В данной работе использовалась квотная выборка, при этом квоты были установлены по полу и возрасту как связанным признакам. Опрошен 401 респондент.

Установлено, что семья занимает приоритетное место в системе ценностей молодого поколения, уступая лишь материальному благополучию: семью назвали главной ценностью 72,2 % опрошенных, в то время как материальное благополучие отметили 82,6 %.

Факторный анализ позволил выделить два основных фактора: «Материально-инфраструктурная поддержка семьи» и «Статусно-льготная поддержка многодетных семей». Сторонников материально-инфраструктурной поддержки оказалось почти в два раза больше: 63,8 % против 36,2 % поддерживающих статусно-льготные меры.

Исследование показало не только важность комплексного, но и необходимость гибкого и адресного подхода в реализации семейной политики.

Ключевые слова: демографические вызовы, ценностные установки, семья, государственная семейная политика в отношении молодежи.

Для цитирования: Антончева О. А., Гегер А. Э., Ляшко С. В. Влияние государственной семейной политики на репродуктивные установки молодых петербуржцев // Управленческое консультирование. 2025. № 6. С. 169–180. EDN QEPKQA

The Influence of State Family Policy on the Reproductive Attitudes of Young St. Petersburg Residents

Olga A. Antoncheva, Aleksey E. Geger, Svetlana V. Lyashko*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; *lyashko-sv@ranepa.ru

ABSTRACT

The demographic challenges facing Russia are creating a demand for an effective state family policy. Objective — to conduct a comprehensive sociological analysis of the development of reproductive attitudes among young people in St. Petersburg within the framework of institutional practices implementing state family policy. The empirical subject of the study is young people in St. Petersburg aged 14 to 35. This study utilized a quota sample, with quotas established by gender and age as related characteristics. A total of 401 respondents were surveyed. It was found that family occupies a priority position in the younger generation's value system, second only to material well-being: 72.2% of respondents named family

* Статья подготовлена в рамках государственного задания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

as their primary value, while 82.6% cited material well-being. Factor analysis revealed two key factors: *Material and infrastructural support for families and Status and preferential support for large families*. Those in favor of material and infrastructural support were almost twice as numerous — 63.8% versus 36.2% who supported status-based benefits. The study demonstrated not only the importance of a comprehensive approach but also the need for a flexible and targeted implementation of family policy.

Keywords: demographic challenges, value attitudes, family, state family policy regarding youth.

For citation: Antoncheva O. A., Geger A. E., Lyashko S. V. The Influence of State Family Policy on the Reproductive Attitudes of Young St. Petersburg Residents // Administrative Consulting. 2025. N 6. P. 169–180. EDN QEPKQA

Введение

Перед Российской Федерацией стоят серьезные демографические вызовы. В Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики до 2036 года¹ отражены ключевые демографические тенденции переходного периода. К ним относятся: снижение уровня рождаемости, более поздний возраст вступления в брак, увеличение числа малодетных и однопоколенных семей, а также общее старение населения.

Одной из главных причин сложившейся ситуации в Стратегии указаны изменения ценностных установок молодого поколения в отношении создания семьи и рождения детей.

Молодые люди все чаще откладывают создание семьи, рождение детей на более поздние периоды жизни или отказываются вовсе от таких идей. Они хотят реализоваться в профессии, стать не зависимыми финансово от старшего поколения, «пожить для себя и в свое удовольствие» прежде, чем вступать в длительные брачные отношения, заводить детей.

Репродуктивные установки можно определить как устойчивую систему взглядов, намерений и планов, определяющую отношение человека к деторождению. Такая система отражает представления человека о желаемом и/или ожидаемом количестве детей, оптимальных сроках их рождения, необходимых условиях реализации планов (материальных, социальных, культурных и пр.). Установки включают предварительные намерения. От ценностей установки отличает определенный прагматизм и учет реальных условий.

Репродуктивные установки чувствительны к изменениям социально-экономических условий и культурных ценностей, институциональных и психологических факторов, что делает их изучение актуальным для оценки эффективности действующей государственной семейной политики.

Цель данного исследования — осуществить комплексный социологический анализ процессов формирования репродуктивных установок молодежи Санкт-Петербурга в рамках институциональных практик реализации государственной семейной политики.

Основная гипотеза заключается в том, что комплексная и эффективно реализуемая государственная семейная политика является значимым фактором, способным формировать и усиливать позитивные репродуктивные установки молодежи.

¹ Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 г. № 615-р [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503240023> (дата обращения: 22.07.2025).

Результаты исследования смогут внести вклад в разработку новых мер и инструментов государственной семейной политики, которые будут отвечать актуальным вызовам и окажут позитивное влияние на демографическую ситуацию в Российской Федерации.

Теоретико-методологическая основа социологического анализа репродуктивных установок, мотивов и репродуктивного поведения людей строится на феноменологии Э. Гуссерля [10] и А. Шюца [29], социальном конструктивизме П. Бергера и Т. Лукмана [5], концепциях современного общества З. Баумана [3; 4], Э. Гидденса [9]. Согласно теории культурного перехода (от индустриального к постиндустриальному обществу) Р. Инглхарта, значительно расширяется свобода выбора, в том числе выбора вариантов репродуктивных решений и репродуктивного поведения, а теория эмансипативных ценностей (гендерное равенство, индивидуализированная автономия, свобода выбора, право голоса) К. Вельцеля обосновывает, почему современный человек выбирает ту или иную практику репродуктивного поведения, в том числе отложенного родительства или полного отказа от продолжения рода [11; 30].

На уровне теоретико-методологического осмысления формирования репродуктивных установок можно выделить взгляды таких отечественных ученых, как Ж. Т. Тощенко — понятие жизненного мира и жизненных смыслов современного человека [26; 27], А. И. Антонова, С. А. Сорокина [2], А. Б. Синельникова, В. М. Медкова, А. И. Сорокина [23; 24] — концепция кризиса семьи, изменение ее ценности, «оптимизации» ценностей детности и др.

В актуальном исследовательском дискурсе о репродуктивных установках и репродуктивном поведении представлено множество российских ученых: О. А. Александрова [1], А. А. Вяльшина [7], О. Г. Исупова [12], И. А. Гареева [8], Ю. Р. Вишневский и др. [6], А. О. Макаренцева и др. [13], И. Б. Назарова, М. П. Зеленская [14; 15], Н. В. Овчинникова [16], Н. М. Попова и др. [17], Т. К. Ростовская и др. [18; 19; 20; 21], А. Ш. Сененко и др. [22], С. В. Соболева и др. [25], В. А. Филиппенко [28] и мн. др.

Среди зарубежных авторов отметим две значимые работы по проблематике исследования брачных и репродуктивных установок. Х. Стиер (Haya Stier) и А. Каплан (Amit Kaplan) [31] провели кросс-страновой (24 страны) сравнительный анализ отношения людей к детям с двух ракурсов: положительная оценка наличия детей, с одной стороны, и восприятия детей как бремени — с другой. Их задача была усложнена тем, что они рассматривали репродуктивные установки на субъективном уровне (микроуровень) и на уровне системного влияния на индивида (макроуровень).

Д. К. Треас (Judith Treas), Д. Луи (Jonathan Lui), З. Губернская (Zoya Gubernskaya) [32] исследовали отношение к браку в 21 стране. Были выявлены тенденции деинституализации брака, снижения поддержки брачных традиций и увеличения толерантного отношения к «новым», «альтернативным» формам брака (сожительство, неженатые родители, добрачные и пр.). Как результат — снижение привлекательности и значимости социальной роли родительства, установка на малодетность или бездетность брачной пары.

Теоретическую рамку проведенного авторами исследования составляет ряд важных положений.

Репродуктивные установки формируются под воздействием факторов микро- и макроуровня. На микроуровне выделяются: *эмоционально-психологические факторы* — к ним следует отнести готовность человека к браку, радость от родительства, ощущение смысла жизни через семью, детей и т. д.; *социальные факторы*, включающие в себя, в частности, гендерную идентификацию, партнерские установки, индивидуальные ценности; *факторы экономических мотивов личности* (материальное положение молодого человека, уровень дохода, жилищные условия, уверенность в завтрашнем дне, карьерные устремления и т. д.).

На макроуровне располагаются, во-первых, факторы, *определяющие экономические условия жизни общества* как системы. Эту группу факторов образуют некоторые экономические показатели страны: ВВП на душу населения; уровень инфляции — как показатель общего уровня цен на товары и услуги в экономике; уровень безработицы, в том числе в регионе проживания (чем он выше, тем меньше уверенности в завтрашнем дне у конкретного индивида). Следующая группа — *социокультурные и нормативные факторы*. Здесь назовем традиции семейных отношений, характерные для данного общества или его части; ценности и нормы — в целом они коррелируют с традициями, но можно также добавить важность уровня образования родителей.

Последнюю группу факторов, которые авторы данного исследования размещают на макроуровне, образуют *институциональные факторы*. Это меры государственной социальной политики в целом по обеспечению благосостояния населения, его социальной защиты, решение таких социальных проблем, как бедность, безработица, неравенство, доступности медицинских услуг и т. д. К этой группе относится *фактор государственной семейной политики* как элемента, с одной стороны, социальной политики, а с другой — демографической политики государства, который предполагает создание благоприятных условий для жизни и деятельности семьи, в том числе поддержку деторождения, укрепление семейных ценностей, защиту интересов семьи и т. д.

Семейная политика государства, с одной стороны, определяет *общие цели и принципы*, которым должны следовать государство и общество в деле улучшения условий жизни семей, а также для повышения уровня рождаемости в стране, для эффективной реализации семьей ее основных функций. С другой стороны, государственная семейная политика — это *система действий, мер и механизмов*, посредством которых государство на всех уровнях публичной власти осуществляет решение задач для достижения поставленных целей. Именно поэтому авторы данной статьи выделяют фактор влияния государственной семейной политики на репродуктивные установки молодежи в качестве базового.

Методы

Исследование проводилось с использованием специально разработанной авторской анкеты, созданной сотрудниками Центра социологических исследований РАНХиГС Санкт-Петербург на основе анализа современных научных публикаций и практического опыта проведения социологических опросов среди молодежи. Анкета была ориентирована на выявление широкого спектра факторов, определяющих мотивацию молодых людей к созданию семьи и рождению детей, а также на изучение их ценностных ориентаций. Вопросы анкеты были сформулированы таким образом, чтобы охватить как объективные социально-демографические характеристики респондентов (пол, возраст, уровень образования, семейное положение, состав семьи, уровень дохода, образование родителей), так и субъективные установки. Особое внимание уделялось выявлению факторов, способствующих или препятствующих реализации репродуктивных планов молодежи, а также анализу влияния внешних обстоятельств на формирование соответствующих установок.

Сбор данных. Исследование было проведено в июне–июле 2025 г. в Санкт-Петербурге. Молодое поколение петербуржцев стало эмпирическим объектом исследования по нескольким причинам.

Во-первых, Санкт-Петербург, являясь одним из мегаполисов — экономическим и культурным центром, фокусирует позитивные и негативные стороны общественных процессов, характерных для разных регионов России.

Во-вторых, в Санкт-Петербурге сформировалась неблагоприятная демографическая обстановка, связанная с естественной депопуляцией и старением населения.

Характеристика ситуации в Санкт-Петербурге в вопросе репродуктивных установок молодежи важна для органов власти как местного, так и федерального уровней.

Сбор данных осуществлялся посредством личного уличного опроса молодежи Санкт-Петербурга в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Процесс сбора данных осуществлялся через специализированные опросные онлайн-формы, установленные на смартфоны интервьюеров.

Описание выборки. В исследовании использовалась квотная выборка как наиболее релевантный тип в условиях сбора данных, квоты были установлены по полу и возрасту как связанным признакам. Был опрошен 401 респондент. После получения данных массив был подвергнут процедуре взвешивания, согласно параметрам генеральной совокупности.

Обработка данных осуществлялась в программе SPSS 22.00, в качестве вспомогательных инструментов использовались возможности искусственного интеллекта.

Результаты и их обсуждение

Как показало исследование, семья для молодых людей находится в лидирующей тройке ценностей: семью как ценность выделили три четверти (72,2 %) респондентов. Четверо из пяти (82,6 %) указали на материальный достаток, а семеро из десяти (74,7 %) на здоровье. Остальные ценности были выделены как важные значительно реже.

Абсолютное большинство молодых людей (95,4 %), принявших участие в исследовании, либо уже создали свою семью, либо планируют это сделать в будущем. Лишь 4,6 % высказались отрицательно по этому вопросу.

Две трети (69,2 %) отметили важность официального заключения брака.

В идеальных условиях большинство из опрошенных хотели бы иметь двоих детей (61 %), на одного ребенка указал каждый пятый (20,3 %), многодетными хотели бы стать 13,3 %, а 5,4 % сообщили, что совсем не хотят иметь детей.

Для определения влияния мер семейной политики на репродуктивные установки молодых петербуржцев были проведены более сложные виды анализов: корреляционный и факторный.

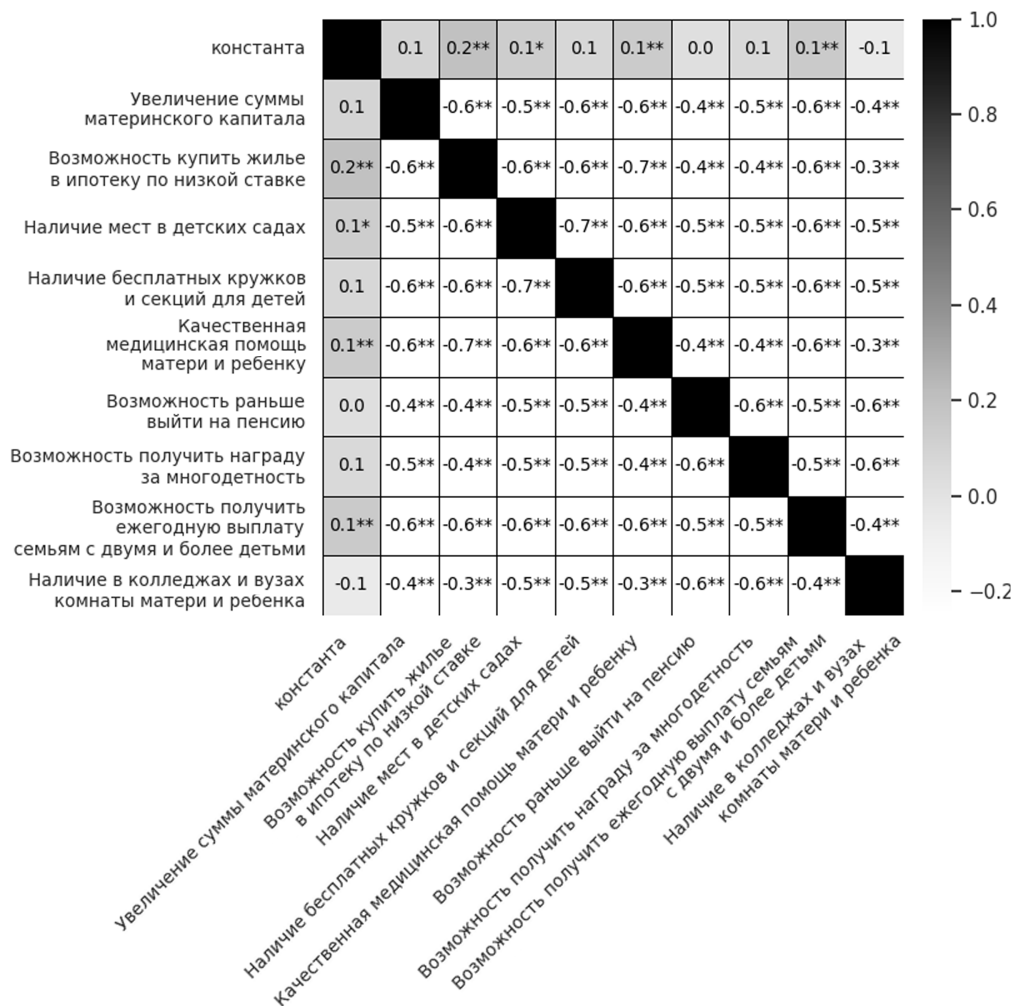
В результате корреляционного анализа факторов, влияющих на увеличение числа детей в семье, выявлены взаимосвязи между ключевыми социально-экономическими и институциональными условиями (рис. 1).

Так, между такими факторами, как «Возможность купить жилье в ипотеку по низкой ставке», «Качественная медицинская помощь матери и ребенку», «Наличие мест в детских садах» и «Возможность получить ежегодную выплату семьям с двумя и более детьми», преобладают сильные отрицательные корреляции ($r < -0,5$, $p < 0,01$). Это означает, что положительное восприятие одной меры поддержки сопровождается снижением значимости других, что может указывать на конкуренцию или взаимозаменяемость различных инструментов демографической политики в глазах респондентов.

Особого внимания заслуживает переменная «константа», отражающая отношение к увеличению числа детей. В корреляционной матрице с ней положительно коррелируют такие факторы, как «Возможность купить жилье в ипотеку по низкой ставке» ($r = 0,2$, $p < 0,01$), «Качественная медицинская помощь матери и ребенку» ($r = 0,14$, $p < 0,01$), «Возможность получить ежегодную выплату семьям с двумя и более детьми» ($r = 0,15$, $p < 0,01$), а также «Наличие мест в детских садах» ($r = 0,13$, $p < 0,05$). Это может свидетельствовать о том, что респонденты, для которых данные меры поддержки наиболее актуальны, в большей степени склонны к увеличению числа детей.

В то же время между большинством мер поддержки семьи и детства наблюдаются сильные отрицательные корреляции. Например, «Возможность купить жилье

Корреляционная матрица факторов увеличения числа детей (инверсия знаков)

Звездочка (*) — $p < 0.05$, две звездочки (**) — $p < 0.01$. Константа — целевая переменная.

Рис. 1. Корреляционная матрица факторов, приводящих к увеличению числа детей
 Fig. 1. Correlation matrix of factors leading to the increase in the number of children

Источник: Результаты собственного исследования.

в ипотеку по низкой ставке» отрицательно связана с «Качественной медицинской помощью матери и ребенку» ($r = -0,69, p < 0,01$), «Наличием мест в детских садах» ($r = -0,57, p < 0,01$), а также с «Возможностью получить ежегодную выплату семьям с двумя и более детьми» ($r = -0,59, p < 0,01$). Это говорит о том, что респонденты воспринимают меры поддержки скорее как альтернативные, а не как взаимодополняющие.

Интересно отметить, что такие факторы, как «Возможность раньше выйти на пенсию» и «Возможность получить награду за многодетность», также демонстрируют значимые отрицательные корреляции с большинством других переменных,

однако их связь с «константой» выражена слабее или отсутствует. Это может свидетельствовать о том, что данные меры воспринимаются как менее значимые для принятия решения о рождении детей.

Таким образом, результаты корреляционного анализа показывают, что восприятие мер поддержки может быть не только комплексным, но и альтернативным: усиление одной меры может сопровождаться снижением значимости других. Это подчеркивает необходимость гибкого и адресного подхода в реализации семейной политики.

Для лучшего понимания оценки респондентами мер государственной поддержки для стимулирования рождаемости нами был проведен факторный анализ. Использовался метод главных компонент, метод вращения Варимакс с нормализацией Кайзера. В итоговых результатах было выделено два фактора (табл. 1). Первый фактор получил условное название «Материально-инфраструктурная поддержка семьи», а второй — «Статусно-льготная поддержка многодетных семей».

Анализ показал следующее: во-первых, интерес вызывает тот факт, что у малообеспеченной группы молодежи статусно-льготные меры находят большую поддержку, нежели меры материального стимулирования. Вместе с тем статусно-льготные меры нехарактерно выбирать для молодых людей в возрасте 30–35 лет; во-вторых, респонденты с начальным профессиональным образованием охотнее выбирают статусно-льготные меры поддержки семей с детьми и статистически значимо реже остальных респондентов — материально-инфраструктурные меры.

Интересны результаты анализа в отношении установки иметь определенное число детей в семье в идеальных условиях. В обеих группах, как сторонников

Таблица 1

**Меры государственной поддержки в оценках респондентов:
результаты факторного анализа**

Table 1. Measures of state support in respondents' assessments: results of factor analysis

Факторы	Компонент	
	Материально-инфраструктурная поддержка семьи	Статусно-льготная поддержка многодетных семей
Увеличение суммы материнского капитала	,693	,360
Возможность купить жилье в ипотеку по низкой ставке	,864	,124
Наличие мест в детских садах	,722	,404
Наличие бесплатных кружков и секций для детей	,692	,433
Качественная медицинская помощь матери и ребенку	,852	,140
Возможность раньше выйти на пенсию	,332	,754
Возможность получить награду за многодетность	,243	,813
Возможность получить ежегодную выплату семьям с двумя и более детьми	,657	,421
Наличие в колледжах и вузах комнаты матери и ребенка	,185	,844

Источник: Результаты собственного исследования.

материально-инфраструктурной поддержки, так и сторонников статусно-льготных мер, различий в числе детей в идеальных условиях не выявлено, кроме одной подгруппы желающих стать многодетными. Доля желающих стать многодетными в группе сторонников статусно-льготных мер поддержки семей значимо больше (16,6 % против 11,5 % в группе сторонников материально-инфраструктурной поддержки). Таким образом, установки на многодетность связаны не только и не столько с материальным стимулированием молодых семей, а формируются более сложной системой факторов.

Ограничения исследования

Следует отметить, что выбранная авторами количественная парадигма изучения влияния государственной семейной политики на репродуктивные установки молодежи продемонстрировала свой богатый эвристический потенциал. Однако эта методология имеет некоторые недостатки: уличный личный опрос менее эффективен для выявления глубинных мотивов, ценностей, установок, латентных проблем, чем качественные методы исследования, такие как фокус-группы или экспертные интервью. Ограниченной является глубина информации, полученной в ходе опроса, ориентированного на сбор количественной информации. Дополнительно проведенные фокус-групповые дискуссии и экспертные интервью позволят преодолеть это ограничение.

Заключение

Результаты исследования подтверждают выдвинутую гипотезу: обнаружена существенная связь между репродуктивными установками молодежи и реализуемыми мерами семейной политики. Молодые петербуржцы демонстрируют прагматичный подход, отдавая предпочтение материально-инфраструктурной поддержке. Наиболее востребованы меры, связанные с улучшением жилищных условий, доступом к качественной медицинской помощи, увеличением материнского капитала и возможностью получить льготную ипотеку. Эту группу составляют 63,8 % респондентов. При этом 36,2 % ориентированы на статусно-льготные формы поддержки — награды за многодетность, ранний выход на пенсию и пр. Выявлено, что установки на многодетность проявляются лишь у каждого восьмого участника исследования, причем чаще среди тех, кто позитивно оценивает статусно-льготные меры.

Это подтверждает, что репродуктивные установки молодежи носят рациональный характер и тесно связаны с социально-экономическими условиями. Исследование подчеркивает необходимость комплексного, гибкого и адресного подхода при формировании государственной семейной политики. Таким образом, полученные данные полностью соответствуют поставленной цели и подтверждают гипотезу о том, что эффективная государственная семейная политика способна усиливать позитивные репродуктивные установки и формировать устойчивую мотивацию молодежи к созданию семьи.

Литература

1. *Александрова О. А.* Инфантильные или ответственные: студенческая молодежь о новых тенденциях в брачно-семейной и репродуктивной сферах // Народонаселение. 2024. Т. 27, № S1. С. 107–119.
2. *Антонов А. И., Сорокин С. А.* Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М. : Издательский дом «Грааль», 2000.
3. *Бауман З.* Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2005.

4. Бауман З. Текущая современность. СПб. : Питер, 2008.
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е. Д. Руткевич. М. : Медиум, 1995.
6. Вишневецкий Ю. Р., Дидковская Я. В., Зырянова О. Б. Матримониальные и репродуктивные установки молодежи в контексте безопасности молодой семьи // Женщина в российском обществе. 2024. № 1. С. 40–55. DOI 10.21064/WinRS.2024.1.3. EDN BRHDYG
7. Вьяльщина А. А. Типы репродуктивных ориентаций современных студентов // Народонаселение. 2022. Т. 25, № 3. С. 176–188. DOI 10.19181/population.2022.25.3.14. EDN ZGVPSL
8. Гареева И. А. Социальная обусловленность репродуктивного поведения населения // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 1 (102). С. 101–110. DOI 10.22394/1818-4049-2023-102-1-101-110. EDN JWDPOR
9. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М. : Весь мир, 2004.
10. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1 [1] / Пер. с нем. А. В. Михайлова. М. : ДИК, 1999. 2-е изд.: пер с нем. А. В. Михайлова. М. : Академический проект, 2009.
11. Инглхарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на западе. Антология. М. : Academia, 1999.
12. Исупова О. Г. Демографическая и семейная политика в разных странах: концептуальные подходы и практики // Демографическое обозрение. 2020. № 7 (3). С. 51–83. DOI 10.17323/demreview.v7i3.11636. EDN ESMRDO
13. Макаренцева А. О., Галиева Н. И., Рогозин Д. М. (Не)желание иметь детей в зеркале опросов населения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 492–515.
14. Назарова И. Б., Зеленская М. П. Исследование репродуктивных установок студенческой молодежи: ценностный аспект (обзорная статья) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. Т. 17, № 4. С. 555–567. DOI 10.22363/2313-2272-2017-17-4-555-567. EDN ZRZSGX
15. Назарова И. Б., Зеленская М. П. Брак, семья, обучение: установки и представления студентов // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 78–89. DOI 10.31857/S013216250005795-7. EDN OLIEBN
16. Овчинникова Н. В. Репродуктивные установки молодежи // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Т. 10, № 2. С. 202–217. DOI 10.18255/2412-6519-2024-2-202-217. EDN CAHPDU
17. Попова Н. М., Попов А. В., Иванова М. А. Характеристика семейных ценностей и репродуктивные установки студентов медицинского вуза // Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание]. 2025. № 71 (1). С. 10. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1719/30/lang,ru/> (дата обращения: 25.07.2025).
18. Ростовская Т. К., Васильева Е. Н., Князькова Е. А. Инструментарий для проведения глубинного интервью с целью исследования внутренней мотивации репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения // Вопросы управления. 2021. № 1 (68). С. 103–117. DOI 10.22394/2304-3369-2021-1-103-117. EDN CGPHOI
19. Ростовская Т. К., Золотарева О. А., Васильева Е. Н. Модели матримониального и репродуктивного поведения российской молодежи // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 3. С. 184–199.
20. Ростовская Т. К., Князькова Е. А. Репродуктивные установки в российском обществе: по данным всероссийского социологического исследования // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 2. С. 121–129. DOI 10.17213/2075-2067-2021-2-121-129. EDN MIPPYF
21. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Соловьева Н. А., Азарова Е. С. Репродуктивный потенциал молодой семьи: анализ социологического исследования // Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 35–50. DOI 10.21064/WinRS.2024.4.3. EDN DDVNWY
22. Сененко А. Ш., Армашевская О. В., Соколовская Т. А., Шелгунов В. А. Репродуктивные установки молодежи: региональное исследование // Профилактическая медицина. 2024. Т. 27, № 4. С. 74–81. DOI 10.17116/profmed20242704174. EDN ZGMPHU
23. Синельников А. Б. Трансформация семьи и развитие общества. М. : КДУ, 2008.
24. Синельников А. Б., Медков В. М., Антонов А. И. Семья и вера в социологическом измерении (результаты межрегионального и межконфессионального исследования). М. : КДУ, 2009.
25. Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Особенности изменений численности и возрастной структуры репродуктивных контингентов женщин в России в условиях

- депопуляции // Регион: экономика и социология. 2023. № 1 (117). С. 138–169. DOI 10.15372/REG20230105. EDN CWDCCKL
26. *Тощенко Ж. Т.* Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 6–17. EDN VSLWTD
 27. *Тощенко Ж. Т.* Социология жизни как теоретическая концепция // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 106–116. EDN TLPTHD
 28. *Филиппенко В. А.* Особенности репродуктивного поведения студенческой молодежи на примере Тамбовской области Российской Федерации // Вестник университета. 2024. № 11. С. 224–236. DOI 10.26425/1816-4277-2024-11-224-236. EDN BVXLFJ
 29. *Шютц А.* Некоторые структуры жизненного мира // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9, № 2 (36). С. 52–68. EDN IJLIDF
 30. *Inglehart R., Welzel K.* Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge University Press, 2005.
 31. *Stier H., Kaplan A.* Are Children Joy or Burden? Individual- and Macro-level Characteristics and the Perception of Children // Eur J Population. 2020. N 36. P. 387–413.
 32. *Treas J., Lui J., Gubernskaya Z.* Attitudes on marriage and new relationships: Cross-national evidence on the deinstitutionalization of marriage // Demographic Research. 2014. Vol. 30. Art. 54. P. 1495–1526.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Об авторах:

Антончева Ольга Алексеевна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); antoncheva-oa@ranepa.ru

Гегер Алексей Эдуардович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); geger-ae@ranepa.ru

Ляшко Светлана Всеволодовна, кандидат социологических наук, доцент, ведущий эксперт центра социологических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); lyashko-sv@ranepa.ru

References

1. Alexandrova O. A. Infantile or Responsible: Student Youth on New Trends in Marital, Family, and Reproductive Spheres // Population [Narodonaselenie]. 2024. Vol. 27, N S1. P. 107–119. (In Russ.).
2. Antonov A. I., Sorokin S. A. The Fate of Family in Russia in the 21st Century. Reflections on Family Policy and the Possibility of Counteracting Family Decline and Depopulation. Moscow: Graal Publishing House, 2000. (In Russ.).
3. Bauman Z. Individualized Society. Moscow: Logos, 2005. (In Russ.).
4. Bauman Z. Liquid Modernity. St. Petersburg: Piter, 2008. (In Russ.).
5. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge / Translated by E. D. Rutkevich. Moscow: Medium, 1995. (In Russ.).
6. Vishnevsky Yu. R., Didkovskaya Ya. V., Zyryanova O. B. Matrimonial and Reproductive Attitudes of Youth in the Context of Young Family Security // Woman in Russian Society [Zhenshchina v rossiiskom obshchestve]. 2024. N 1. P. 40–55. DOI 10.21064/WinRS.2024.1.3. EDN BRHDYG (In Russ.).
7. Vyalshina A. A. Types of Reproductive Orientations among Modern Students // Population [Narodonaselenie]. 2022. Vol. 25, N 3. P. 176–188. DOI 10.19181/population.2022.25.3.14. EDN ZGVPSL (In Russ.).
8. Gareeva I. A. Social Determinants of Reproductive Behavior in the Population // Power and Governance in the East of Russia [Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii]. 2023. N 1 (102). P. 101–110. DOI 10.22394/1818-4049-2023-102-1-101-110. EDN JWDPOR (In Russ.).
9. Giddens A. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives. Moscow: Ves Mir, 2004. (In Russ.).
10. Husserl E. Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy. Vol. 1 / Translated from German by A. V. Mikhailov. Moscow: DIC, 1999. 2nd ed.: Translated by A. V. Mikhailov, Preface by V. A. Kurennoi. Moscow: Academic Project, 2009. (In Russ.).

11. Inglehart R. Cultural Shift in Mature Industrial Society // The New Post-Industrial Wave in the West. Anthology. Moscow: Academia, 1999. (In Russ.).
12. Isupova O. G. Demographic and Family Policies in Different Countries: Conceptual Approaches and Practices // Demographic Review [Demograficheskoe obozrenie]. 2020. N 7 (3). P. 51–83. DOI 10.17323/demreview.v7i3.11636. EDN ESMRDO. (In Russ.).
13. Makarenkova A. O., Galieva N. I., Rogozin D. M. (Un)Willingness to Have Children in the Mirror of Public Opinion Surveys // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes [Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny]. 2021. N 4. P. 492–515. (In Russ.).
14. Nazarova I. B., Zelenskaya M. P. Study of Reproductive Attitudes of Student Youth: Value Aspect (Review Article) // RUDN Journal of Sociology [Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya]. 2017. Vol. 17. N 4. P. 555–567. DOI 10.22363/2313-2272-2017-17-4-555-567. EDN ZRZSGX (In Russ.).
15. Nazarova I. B., Zelenskaya M. P. Marriage, Family, Education: Attitudes and Representations of Students // Sociological Studies [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 2019. N 7. P. 78–89. DOI 10.31857/S013216250005795-7. EDN OLIEBN (In Russ.).
16. Ovchinnikova N. V. Reproductive Attitudes of Youth // Social and Humanitarian Knowledge [Sotsial'nye i gumanitarnye znaniya]. 2024. Vol. 10, N 2. P. 202–217. DOI 10.18255/2412-6519-2024-2-202-217. EDN CAHPDU (In Russ.).
17. Popova N. M., Popov A. V., Ivanova M. A. Characteristics of Family Values and Reproductive Attitudes of Medical University Students // Social Aspects of Population Health [Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya]. Online Edition. 2025; 71(1):10. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1719/30/lang,en/>. (accessed: 25.07.2025). (In Russ.).
18. Rostovskaya T. K., Vasiliyeva E. N., Knyazkova E. A. Toolkit for Conducting In-Depth Interviews to Study Internal Motivations for Reproductive, Matrimonial, Self-Preservation, and Migration Behavior // Management Issues [Voprosy upravleniya]. 2021. N 1 (68). P. 103–117. DOI 10.22394/2304-3369-2021-1-103-117. EDN CGPHOI (In Russ.).
19. Rostovskaya T. K., Zolotaryeva O. A., Vasilieva E. N. Models of Matrimonial and Reproductive Behavior of Russian Youth // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast [Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz]. 2022. Vol. 15, N 3. P. 184–199. (In Russ.).
20. Rostovskaya T. K., Knyazkova E. A. Reproductive Attitudes in Russian Society: Based on Data from the All-Russian Sociological Survey // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-Economic Sciences [Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki]. 2021. Vol. 14, N 2. P. 121–129. DOI 10.17213/2075-2067-2021-2-121-129. EDN MIPPYF (In Russ.).
21. Rostovskaya T. K., Kuchmaeva O. V., Solovyeva N. A., Azarova E. S. Reproductive Potential of Young Families: Analysis of Sociological Research // Woman in Russian Society [Zhenshchina v rossiiskom obshchestve]. 2024. N 4. P. 35–50. DOI 10.21064/WinRS.2024.4.3. EDN DDVNWY (In Russ.).
22. Senenko A. Sh., Armashevskaya O. V., Sokolovskaya T. A., Shelgunov V. A. Reproductive Attitudes of Youth: Regional Study // Preventive Medicine [Profilakticheskaya meditsina]. 2024. Vol. 27, N 4. P. 74–81. DOI 10.17116/profmed20242704174. EDN ZGMPHU (In Russ.).
23. Sinelnikov A.B. Transformation of Family and Societal Development. Moscow: KDU, 2008. (In Russ.).
24. Sinelnikov A. B., Medkov V. M., Antonov A. I. Family and Faith in Sociological Measurement (Results of Interregional and Interfaith Research). Moscow: KDU, 2009. (In Russ.).
25. Soboleva S. V., Smirnova N. E., Chudaeva O. V. Features of Changes in the Number and Age Structure of Reproductive Groups of Women in Russia in Conditions of Depopulation // Region: Economics and Sociology [Region: ekonomika i sotsiologiya]. 2023. N 1 (117). P. 138–169. DOI 10.15372/REG20230105. EDN CWDCCL (In Russ.).
26. Toshchenko Zh. T. Lifeworld and Its Meanings // Sociological Studies [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 2016. N 1. P. 6–17. EDN VSLWTD (In Russ.).
27. Toshchenko Zh. T. Sociology of Life as a Theoretical Concept // Sociological Studies [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 2015. N 1. P. 106–116. EDN TLPTHD (In Russ.).
28. Filippenko V. A. Features of Reproductive Behavior of Student Youth in the Tambov Region of the Russian Federation // University Bulletin [Vestnik universiteta]. 2024. N 11. P. 224–236. DOI 10.26425/1816-4277-2024-11-224-236. EDN BXVLFJ (In Russ.).
29. Schutz A. Some Structures of the Lifeworld // Personality. Culture. Society [Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo]. 2007. Vol. 9, N 2 (36). P. 52–68. (In Russ.). EDN IJLIDF.

30. Inglehart R., Welzel K. Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge University Press, 2005.
31. Stier H., Kaplan A. Are Children Joy or Burden? Individual- and Macro-level Characteristics and the Perception of Children // Eur J Population. 2020. N 36. P. 387–413.
32. Treas J., Lui J., Gubernskaya Z. Attitudes on marriage and new relationships: Cross-national evidence on the deinstitutionalization of marriage // Demographic Research. 2014. Vol. 30. Art. 54. P. 1495–1526.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

About the authors:

Olga A. Antoncheva, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, North-West Institute of Management of the Presidential Academy of National Economy and Public Administration; antoncheva-oa@ranepa.ru

Aleksey E. Geger, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Technologies, North-West Institute of Management of the Presidential Academy of National Economy and Public Administration; geger-ae@ranepa.ru

Svetlana V. Lyashko, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Leading Expert at the Center for Sociological Research, North-West Institute of Management of the Presidential Academy of National Economy and Public Administration; lyashko-sv@ranepa.ru

Поступила в редакцию: 03.08.2025

Поступила после рецензирования: 17.10.2025

Принята к публикации: 26.11.2025

The article was submitted: 03.08.2025

Approved after reviewing: 17.10.2025

Accepted for publication: 26.11.2025